
 реальные истории
из жизни современных
писателей

МОЙ ЛУЧШИЙ НОВЫЙ ГОД

● **АЛЮШИНА** ТАТЬЯНА • **БЕРСЕНЕВА** АННА •
● **БОЧКОВ** ВАЛЕРИЙ • **ВЕДЕНСКАЯ** ТАТЬЯНА •
● **ВОРОНОВА** МАРИЯ • **ЖДАНОВ** ОЛЕГ •
● **КАЛИНИНА** НАТАЛЬЯ • **КРАМЕР** МАРИНА •
● **ЛИТВИНОВ** СЕРГЕЙ • **МАТВЕЕВА** АННА •
● **МАТКОВСКИЙ** МАКСИМ • **МЕЛИХОВ** АЛЕКСАНДР •
● **МУРАВЬЕВА** ИРИНА • **НАБОКОВА** ЮЛИЯ •
● **НЕВОЛИНА** ЕКАТЕРИНА • **НЕСТЕРИНА** ЕЛЕНА
● **ПЕРОВА** ЕВГЕНИЯ • **ПОПОВ** ЕВГЕНИЙ •
● **РАЙТ** ЛАРИСА • **САДЛОВСКАЯ** МАРИЯ •
● **РУБАЛЬСКАЯ** ЛАРИСА • **САВЕЛЬЕВ** ИГОРЬ •
● **СОТНИКОВ** ВЛАДИМИР • **СТАРОВЕРОВ** АЛЕКСАНДР
● **ТРАХТЕНБЕРГ** ЛЕВ • **ЧИЖ** АНТОН •
● **ЮРЬЕВА** ВЛАДА

Москва
2016

Художественное оформление серии *П. Петрова*

М74 **Мой лучший Новый год** : [сборник]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Перемены к лучшему).

ISBN 978-5-699-92765-4

Серия «Перемены к лучшему» — это сборники реальных позитивных историй из жизни современных писателей.

В календаре есть особая дата, объединяющая всех людей нашей страны от мала до велика. Единый порыв заставляет их строгать оливье, закупать шампанское и загадывать желания во время боя курантов.

Таково традиционное празднование Нового года. Но иногда оно идет не по привычным канонам. Особенно часто это случается у писателей, чья творческая натура постоянно вовлекает их в приключения. В этом сборнике — самые яркие и позитивные рассказы о Новом годе из жизни лучших современных писателей.

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рубальская Л., 2016	© Староверов А., 2016
© Литвинов С., 2016	© Чиж А., 2016
© Матвеева А., 2016	© Розенблит М., 2016
© Веденская Т., 2016	© Юрьева В., 2016
© Сотникова Т., 2016	© Ройтбурд Л., 2016
© Сотников В., 2016	© Неволина Е., 2016
© Савельев И., 2016	© Алюшина Т., 2016
© Воронова М., 2016	© Нестерина Е., 2016
© Калинина Н., 2016	© Жданов О., 2016
© Набокова Ю., 2016	© Попов Е., 2016
© Матковский М., 2016	© Трахтенберг Л., 2016
© Мелихов А., 2016	© Крамер М., 2016
© Муравьева И., 2016	© Оформление.
© Бочков В., 2016	ООО «Издательство
© Перова Е., 2016	«Э», 2016

ISBN 978-5-699-92765-4

ЛАРИСА РУБАЛЬСКАЯ

Я всегда любила слушать рассказы людей. А потом пересказывать их своими словами, попутно добавляя то, что, как мне казалось, сделает сюжеты более интересными. Так появились рассказы и стихи. Теперь это стало главным в моей жизни.

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

Шел последний Новый год моего одиночества. Уже за месяц все вокруг как будто сговорились, доставали меня одним и тем же вопросом: «Ларис, ты где на Новый год?» Где-где... Как будто бы не знают, что нигде. Никаких предложений и приглашений. И зачем тогда спрашивать? Я решила никого не погружать в свои печали и бодро всем отвечала, что пойду в Большой, на «Щелкунчика». Это был верняк — там всегда 31 декабря «Щелкунчик» идет, и билеты стоят очень дорого, и не достать. Но у меня в Большом остались связи, после того как я ездила с оперной труппой в Японию в качестве переводчика. И уж один-то билетик мне всегда найдут. Или посадят на приставное кресло. Но это так, к слову. Не хочу я ни в какой театр. И вообще никуда не хочу.

Еще в ноябре надо мной каждое утро всходила радуга. В смысле, я чувствовала себя счастливой, потому что, просыпаясь, всегда на подушке рядом видела любимое лицо этого дурака Борьки, уже давно брошенного женой и лечившего свои сердечные рваные раны в моих объятьях. Борька подходил мне в мужа по всем показателям. Во-первых, я его любила. Ну и во-вторых, все осталь-

ное. А главное — он свободен! Холостяк! Бывшая жена не в счет. Так мне, по крайней мере, казалось. Надо сказать, что вопрос о замужестве стоял уже очень остро, как-никак тридцатник отгуляли. Пора-пора-порадуемся. Да только радоваться, получается, нечему. Потому что именно эта бывшая его Наташка позвонила 28 ноября и сказала, мол, помнит, что у ее Борюсика день рождения и почему бы им его по старой памяти вместе не отметить. Ну, Борька и согласился, и радуга надойной погасла. Даже за вещами приходиться ему ко мне не было необходимости, потому что он их никогда в мой дом не приносил. Наверно, все-таки ждал Наташкиного зова.

А тут все вопросы свои насчет Нового года задают, как будто бы не замечают моих зареванных глаз. Все ведь видели, все всё знают, а все равно спрашивают. А тут еще на экране телевизора все от радости одурели — Новый год! Джингл-белл-джингл-белл!!! Семейное у всех счастье!

Обнадеженные моим «Щелкунчиком», друзья и подружки постепенно перестали меня пытаться и стали готовиться к празднику — кто как, кто куда, кто с кем.

Мимо елочных базаров я проходила, закрыв глаза, а от запаха хвои меня подташнивало. В голове звучала только одна мысль — скорей бы это тридцать первое декабря наступило и прошло. А там уже будет легче.

В отличие от меня, мои подружки Нового года ждали, любили этот праздник. Забыли, что ли, что старше становятся — цифры ведь никто не отменял.

Как-то забежала Ирина. Ее с Игорем пригласили в какую-то крутую компанию. У нее новое платье готово, а подходящих украшений нет. И она пришла порыться в моих «драгоценностях» — недорогой, но вполне симпатичной бижутерии. Ларис, одолжишь на денек? Да бери, пожалуйста — хоть на денек, хоть навсегда. Производи впечатление. Мне ведь все равно уже ничего ни-

когда не понадобится — осколки разбитого сердца не склеить, не сложить... Ирина убежала, вполне счастливая, и обещала потом рассказать, как там, в крутой компании, все прошло. И еще она сказала, что у нее предчувствие, что в эту новогоднюю ночь Игоряшка сделает ей предложение.

Галка тоже жила в ожидании счастья. Прямо перед Новым годом должен был прилететь с Ямала ее любимый Толик. Уже полгода он там вкалывал, и скучал, и грустил по ней, но вырваться к Галке своей ненаглядной никак не мог — держала важная работа. И вот наконец под Новый год сказал, что прилетит и привезет ей разных подарков. Особенно Галка мечтала о вкусной ямальской рыбке — нельме, муксуне. Они будут стругать замороженные тушки тонкими кусочками, а потом есть, обмакивая в соль, смешанную с перцем. Там, на Ямале, именно так делают.

Вот чудная эта Галка. Нет бы думать, как они с Толиком целоваться-обниматься будут, а она — рыбку в соль с перцем... Не стану же я ее мечту исправлять — пусть как хочет, так и мечтает. Все равно ей лучше, чем мне. Одно только ожидание — уже счастье. А у меня и этого нет.

Санек и Серега — рыцари мои верные, дружки надежные, в Новый год, как они говорят, будут «бороться с нуждой». Это означает, что пойдут выступать на разных праздничных площадках. Они гитаристы, аккомпанирующий состав. Гитары под мышки — и на всю ночь — перебегать, переезжать с одной площадки на другую да деньги по карманам раскладывать. Новогодняя ночь музыкантов полгода кормит. Хорошо, что работы много — певец, которому они аккомпанируют, как раз в большой популярности, нарасхват. И сам он парень добрый — с ребятами заработком делится. Только хорошо бы, чтобы новогодняя ночь выдалась не очень холодной, а то можно и пальцы

отморозить — струны-то у гитар металлические, а площадки в основном открытые — на улицах и площадях. Они, мои дружки, меня, конечно бы, одну в новогоднюю ночь не бросили, но, сами понимаете, жить-то на что-то надо.

Может, правда, на «Щелкунчика» пойти? Театр уж полон, ложи блещут — точно так, как писал великий поэт. Музыка в балете прекрасная, а говорят, что такая музыка души лечит и фуэте всякие вообще отвлекают от мыслей. Конкретно о Борьке-дураке несчастном и вообще о том, что никому на свете я не нужна. Но как представлю картину — окончился балет, и я одна иду по предновогоднему городу. Сыпется серебряный снег, торопятся встречать Новый год счастливые люди — бегут и едут мимо с сумками, подарками — парами и семьями. А я, как дура, топаю одна, с кислой физиономией.

Еще три дня назад оставалась слабая надежда на Юльку. Она, конечно, компания не самая веселая. Еще бы — тридцатилетие отгуляли три года назад, а Германа, как говорится, все нет. Думаете, я «Пиковую даму» вспомнила? Да нет. Как раз так зовут Юлькиного возлюбленного. Герман женат и уже пять лет подруге голову морочит, что жену свою он не любит, а любит как раз Юльку, и что вот-вот разведется, и они с Юлькой поженятся. И Юлька, дуреха, ждет. А Герман, как отпуск — с женой, субботы с воскресеньями — дома, с семьей. Вот и любит моя подруженька все эти пять лет только вторники и четверги. Я-то давно поняла, что ничего у них не изменится. Даже подсчитала все вторники и четверги в году — количество дней, когда Юлька бывает счастлива. Всего-то около ста дней получилось — не так уж и много. Тем более что иногда эти дни на праздники выпадали.

Так что Юлька была реальной кандидатурой моей новогодней напарницы-страдалицы, но так вышло, что три дня назад у нее заболела собака.

Она, Юлька в смысле, — волонтер и всех собак на улице подбирает, лечит, выхаживает. И как раз у любимой ее собаки, семнадцатилетней дворняжки Дуни, что-то серьезное с печенью приключилось. Моя подруга на работе взяла отпуск и сказала, что ни за что Дуньку, эту старушку беззубую, одну в новогоднюю ночь не оставит. Я, конечно, Юльку не понимаю, но она человек очень добрый и преданный, даже чересчур, и ее в этом деле не сдвинешь. Я иногда даже думаю, что Герман, может, из-за собак этих поселиться у нее не торопится. Короче, выходит, что и Юлька в Новый год может составить мне компанию только по телефону.

А за Дуньку я рада — хоть она под бой курантов будет не одна вокруг елочки скакать.

Дома у меня, кстати, никакой елки. Еще чего! Потом иголки два месяца подметать! И готовить ничего не буду — кому есть-то? Тридцать первого нарочно долго не вставала с кровати — спать-то не могла, но просто так валялась, чтоб остальная часть дня покороче получилась. Лежала и думала о судьбе своей горячей, о Борьке-дураке, о друзьях и подружках.

Вот, к примеру, Борька. Что ему было не так, что Наташка, его бывшая, едва пальчиком пошевелила, и он бросился в свою былую жизнь, в этот, как он мне рассказывал, ад крошечный. Одни скандалы и Наташкины истерики. И даже один раз какое-то настоящее предательство. Борька говорил, что я его счастье, о котором он даже и мечтать не мог.

Борька — инженер по специальности, но устроился работать куда-то на киностудию, где снимают документальные фильмы. Он там за аппаратуру отвечает и числится помощником оператора. Работа ему нравится — поездки, новые места, интересные люди. Ну, а зарплата, сами понимаете... Вот из-за этого с Наташкой и скандалы. А я что — во-первых, прилично зарабатываю — гид-переводчик, редкий

язык, японский. Две экскурсии в день — «Москва — столица СССР» — пять рублей, «Кремль — сердце столицы» — три рубля. Да еще японские туристы подарки дарят — колготки, авторучки, зонтики. Один раз даже часы «Сейко» подарили. А сколько мне зонтиков этих надо? Уже всех вокруг ими одарила, а излишки — в комиссионку. Это еще добавочный заработок. Так что для истерик поводов нет, как у его избалованной Наташки. И вообще, к слову скажу, я всю жизнь очень умеренных потребностей человек. И до сих пор всегда хочу меньше, чем могу себе позволить. Это такая моя жизненная привычка и наука. Я сама-сама-сама!!! И никто мне ничего не должен. Удобно, кстати. Но мужчины, как видно, любят как раз тех, кто все время у них что-то требует. И Борька — конкретный пример. А я, дурочка, хотела ему на Новый год дорогущую меховую шапку подарить — ведь на съемках часто холодно бывает. А эта его любимая вязаная шапочка меня просто раздражала. Наташка, видите ли, когда-то сама ему связала. Лучше бы работать пошла и сама себе на капризы свои деньги зарабатывала. За все их совместные семь лет только шапочка вязаная — вся ее работа. А остальное — одни истерики.

Да ну что я-то об этом думаю? Не хочет шапку из ондатры — как хочет. Только зря я на нее деньги копила.

Потом я стала думать об Ирине и Игоре. Про кого-то иногда говорят — хорошая пара. Так вот это как раз они и есть. Ирина — художник. Кукол шьет. Очень интересные у нее человечки получаются. Даже не человечки, а какие-то живые, умные символы жизни. Каждая кукла с характером. И на выставки у нее этих кукол охотно берут. Недавно она даже получила заказ — сделать кукольную пушкиниану. И самого поэта, и женщин его любимых — Гончарову Наталью, Анну Петровну Керн, Арину Родионовну тоже обязательно — а как же — «Буря мглою небо кроет». Надо также убийцу, это-

го злодея Дантеса смастерить, и царя — как же без царя? Ирина счастлива. Еще бы, такие образы!!! И однажды она попросила меня к ней в мастерскую прийти помочь. И так все вышло чудесно — я читала стихи Пушкина, наизусть, конечно. Ирина слушала и рисовала наброски — эскизы к куклам будущим. И я даже один стишок, подходящий к этой теме, придумала. И потом на выставке, на стенде с Ирининой пушкинианой находился листок с этим стихотворением.

Ирина постарше меня, и сроки ее замужества уже подходили к финишной прямой. И тут ей встретился Игорь. И ничего страшного, что он старше ее на шестнадцать лет. До встречи с Ириной — убежденный холостяк. Умница — ученый человек. Космос, астрофизика — его страсть. Рассказывает — заслушаешься. И друзья у него все ученые умные-преумные. Ирина как раз и стала его звездой и чудным мгновеньем. Осталось только предложение сделать. Ирина ждет, и я жду и надеюсь вместе с ней, потому что очень ее люблю.

Галка — дуреха. Нет, вообще-то она умница. У нее чего ни спросишь — все знает, хочешь по истории, хочешь по литературе. В университете она лучшей на курсе была. Самой умной и самой красивой. И замуж первая вышла. И развелась тоже первая. И ведь не он ее в отставку послал, как сейчас говорят, отгрузил. Она сама решила, что любовь должна быть не такой, как у нее с Евгением. Я пыталась Галку — ну что не так-то? Из ее рассказов никак не получался неверный, скряга, ревнивец или вообще отрицательный мерзкий тип. Мы, правда, не вдавались в подробности сексуальных моментов. У нас вообще эти разговоры популярностью не пользовались. Может, как раз там и было объяснение Галкиного внезапного решения развестись. И прожили-то они всего каких-то два месяца. А потом сразу одна за другой стали у Галки случаться именно такие любви, о которых она мечтала. Но прожитые с Евгением два месяца оказались рекордом продолжительности ее отно-

шений со встреченными мужчинами. Они мелькали, как летучие молнии в грозовом небе, обжигали Галку, испепеляли ее нежное сердце и растворялись в небытии.

После каждого облома, а они случались, как я уже сказала, не по ее инициативе, Галка рыдала по нескольку дней. Говорила, что кто-то ее сглазил, может, даже сам Евгений. С горя она вдруг стала сочинять стихи. По крайней мере, ей казалось, что это стихи. Про всех героев — одни и те же строки. По смыслу — как у Цветаевой: «Мой милый, что тебе я сделала?!!» Только каждый раз подставлялось имя нового милого.

И вот однажды в однообразной цепочке Гариков-Юриков-Стасиков появился Толик. Нормальный, симпатичный мужик, работяга. Монтажник. Правда, глубиной интеллектуального наполнения не перегруженный. Однажды я зашла к Галке, а они с Толиком как раз кроссворд разгадывали. Галка строчила буквы по клеточкам как пулемет. А Толик смотрел на нее и улыбался. Любовался, короче. Сам он не мог отгадать ни одного слова.

Толик часто исчезал, уезжал работать на севера, как он говорил. Там его очень высоко ценили за монтажные умения и платили хорошие деньги. Иногда он ненадолго прилетал в Москву к своей ненаглядной Галочке, привозил вкусную рыбку, и Галка была счастлива. Она никогда не говорила о будущем и не строила планов на семейную жизнь с Толиком. Просто любила и была любима.

Может быть, что-нибудь все-таки приготовить? Я же не знала, что Борька «скроется из глаз в себре декабря», и заранее накупила продуктов для новогоднего стола. Вон полная морозилка. Самой ведь есть тоже что-то надо. Я же голодовку в связи с предательством этого дурака не объявляла, много чести. Я вообще готовить люблю, да и за делом день скорее пройдет. Я увлеклась, все получалось быстро, вкусно и выглядело красиво. О том, что кормить-то всем этим некого, я забыла.

Кстати, сколько раз за свою жизнь я произносила свою нехитрую мудрость, что счастье — это если есть кого кормить и чем кормить. Особенно часто я повторяла эти слова, когда наступило мое второе, главное одиночество.

Стрелки неслись по циферблату к вечеру. В дверь позвонила соседка:

— Ларисочка, елочку не возьмешь? Бесплатно! Понимаешь, я притащила, Колька-муж и Вадька-сын. Как сговорились. Куда нам три елки? Одну я уже пристроила Вере Ивановне, пенсионерке, выше этажом. Даже игрушек елочных отнесла и нарядить помогла. Она уж так благодарила, и вот еще одна лишняя елка — хочешь, даже игрушечками поделюсь.

Елка выглядела такой хорошенькой, что я не смогла от этой красавицы отказаться. За игрушками полезла на антресоль. Хорошо, что не свалилась. Верхолаз я всю жизнь не очень умелый. Вообще, падать — это мое. Полгода назад упала на ровном месте, сломала нос. Когда косточку в носу на место ставили, увидела небо в алмазах. Я и не подозревала, что в глазах может уместиться столько искр. Долго зеркала отражали мое синее опухшее лицо. Хорошо, что в это время как раз японские группы не приезжали, и я могла на работу не ходить.

Кстати, о сломанном носе. Как же я про Кристину-то не вспомнила? Она что-то в последнее время не появляется. Наверно, занята — поймала очередную жертву. Вот почему я о ней говорю — с носом моим сломанным связано. Кристи нарисовалась минут через десять после моего падения — пришла рассказать о своей очередной победе на мужском фронте. А тут как раз я, с окровавленным носом. Еле-еле ей дверь открыла. Она как кошмар мой увидела, про победу свою позабыла, давай воевать за мой нос. Мазала, промокала, потом потащила в клинику к своему знакомому хирургу, и правильно сделала. Хирург косточку на